

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С УЗБЕКСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20406595>

Хабибуллаева Ф.К

*доцент кафедры
узбекской и русской филологии
Андижанского филиала
Кокандского университета
feruza0902@mail.ru*

Аннотация

В художественном переводе важное место отводится пониманию непростых взаимосвязей между двумя творцами – автором художественного произведения и его переводчиком. Помимо часто встречающихся и важных различий в их мировоззренческих, культурных и собственно литературных взглядах и предпочтениях, есть не менее важная проблема взаимодействия их персональных стилей. Можно вспомнить высказывание И.А.Кашкина о том, что переводчику, «который в подлиннике сразу же наталкивается на чужой грамматический строй, особенно важно прорваться сквозь этот заслон к первоначальной свежести непосредственного авторского восприятия действительности. Только тогда он сможет найти настолько же сильное и свежее языковое перевыражение».

Ключевые слова

автор, переводчик, художественный перевод, герменевтика, адекватный перевод, стилистические особенности, интерференция.

PROBLEMS OF TRANSMISSION OF STYLISTIC FEATURES WHEN TRANSLATING FROM UZBEK INTO RUSSIAN LANGUAGE

Khabibullayeva F.K

*associate professor
of the department pedagogy, psychology
and philology Andijan branch
Kokand University
feruza0902@mail.ru*

Annotation

In literary translation, an important place is given to understanding the complex relationship between two creators - the author of a work of art and its translator. In addition to the frequent and important differences in their ideological, cultural and literary views and preferences, there is an equally important problem of the interaction of their personal styles.

One may recall I.A. Kashkin's statement that it is especially important for a translator, "who immediately encounters someone else's grammatical structure in the original, to break through this barrier to the original freshness of the author's immediate perception of reality. Only then will he be able to find an equally strong and fresh linguistic re-expression."

Key words

author, translator, literary translation, hermeneutics, adequate translation, stylistic features, interference.

Национальный колорит и дух времени ярко проявились в создании образа Атабека в романе «Минувшие дни». Следует отметить сразу, что в обоих переводах на русский язык общий «дух образа» передан верно, за исключением некоторых недочетов и недостатков.

Перевод художественных произведений с одного языка на другой требует большого труда. В идеале переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками, и только тогда будет обеспечена полноценная передача подлинника на языке перевода. Ибо полноценный перевод не есть простое воспроизведение текста на языке перевода, а есть воссоздание того мира, который отражен в оригинале, со всеми тонкостями и оттенками смысла. С этой зрения мы хотим рассмотреть то, как воссоздан характер главного героя романа в русских переводах.

Знакомясь с романом «Минувшие дни» («Уткан кунлар») в двух переводах, мы нередко становились свидетелями неудачного выбора эквивалентов некоторым словам, необоснованного исключения отдельных предложений оригинала, которым не нашлось места в тексте переводов. В подтверждение этого ниже рассмотрим отдельные примеры.

Искусное изображение Кадыри жизнеутверждающих перемен, происходящих весной в природе, придало своеобразное очарование главе «Вы меня не позабудете?» О столкновении переводчиков с рядом проблем,

возникших перед ними при воссоздании этой незнакомой русскому читателю картины, можно судить на примере нижеследующего пейзажа.

В оригинале: “Ҳозир кўклам кунлари: қирлар, тоғлар, сойлар; кўк-қизил, оқ-қора, сариқ-зангор, пушти-гўлас ва тагин аллақанча ранглик чечаклар билан устларини бежаб, қиши билан тўнгиб аранг етишкан ошиқлариға янги ҳаёт, янги умид берадилар. Қиш бўйи аллақайси гўр остларида жунжиб чиққан қуш зотлари: чумчуқлар, читтаклар, тўрғайлар, саъвалар ва бошқа аллақанча қуш дуркумлари ўз тўплари билан вижир-вижир, чуғур-чуғур сайраб куладилар, ер юзини туткан чечак гиламлари устини ўпиб ялайдилар, ётиб чўқийдилар, сапчиб учадилар... узоқ узоқдан какку қуш ҳам арзи вужуд қиладир: “какку-какку”...” (б.142)

В первом переводе, осуществленном Л.Бать и В.Смирновой: «Дни стояли весенние: горы, холмы, долины были покрыты цветами – красными, белыми, желтыми, голубыми, розовыми. Птицы, всю зиму дрожавшие от холода – синицы, воробьи, жаворонки, щеглы, – теперь носились стаями, щебетали, чирикали, звенели, точно пересмеиваясь, опускались на цветочный ковер, разостланный по земле, что-то клевали, подпрыгивая, и снова вспархивали ввысь. А издалека доносилось страстное кукованье кукушки:

- Ку-ку... ку-ку...» (с.145)

Видимо, перевод составной части первого предложения «қиши билан тўнгиб аранг етишкан ошиқлариға янги ҳаёт, янги умид берадилар», и такой же части второго предложения «ер юзини туткан чечак гиламлари устини ўпиб ялайдилар» на русский язык вызвал затруднения для Бать и Смирновой, для преодоления которых они не нашли ничего лучшего, чем просто опустить в переводе. Как будто бы и их и вовсе не было. Но так ли это на самом деле? Ведь когда удаляется часть, неизбежно должно пострадать целое? Да, так и есть. Но для того чтобы понять это, необходимо верно представлять место части в составе целого, её функцию, смысловую нагрузку, которую она несет на себе. Однако, раз уж переводчики опускают часть, следовательно, можем считать, что они не смогли прочувствовать смысл целого и место в нем опущенной части. Так, посмотрим значение этих частей в оригинале. В первом случае опущенная часть (“қиши билан тўнгиб аранг етишкан ошиқлариға янги ҳаёт, янги умид берадилар”) означает, что “весна, даёт новую жизнь и надежду своим влюбленным, замерзая всю зиму ожидавшим её, которым через силу удалось дожидаться”. Конечно же это образное выражение, когда словом “ошиқ” (влюбленный) писатель передаёт состояние человека, который соскучился по весне, которому надоели зимние морозы, сырость, грязь,

слякоть и т.п. И здесь, конечно, ярко проявляется национальное мировосприятие узбека, который в отношении к зиме в корне отличается от русского человека. Нам кажется, что непониманием этой особенности объясняется пренебрежительное отношение к опущенной части предложения. Во втором же случае причиной является непонимание смысла слов «ўпиб ялайдилар» в контексте предложения. В буквальном переводе они означают “целовать” и “лизать”, то есть, при дословно переводе получается, что птицы “целуют и лизут цветочный ковер”, согласитесь, что-то несуразное. Однако, в оригинале данные слова, вернее, словосочетание употреблено как вариант фразеологизма “ялаб юлкамоқ”, означающего “облобызовать”, “расселовать”. Тем самым автор хочет подчеркнуть высшую степень радости у птиц, не замерзнув зимой, благополучно встретивших весну. Ясно, что здесь налицо параллелизм, который служит более яркому описанию радости “влюбленных” – людей, их душевного состояния.

Или:

“Узоқда кўш хайдаб юрган йигитнинг ашуласи эшитилдир: “Икки ёрни ажратувчи бу фалакнинг гардиши!” Рухлик, кучлик кўкрақдан чикған бу ашула теваракни зир-р этдириб юборғандек, Отабекка ҳам бошқача бир таъсир берадир. Гуё бу дехкон унинг истиқболидан ҳикоя қилғандек бўладир. Бу байт дехконнинг оғзидан яна такрорланиб тагин теваракни ёнғиратадир. Энди Отабекнинг кўнглидан бир гап ҳам ўтиб кетадир: “Икки ёрни ажратқучи бу фалакнинг гардиши эмас, ота-онанинг орзуси!” Ўзининг сирлик маъносиға Отабекнинг истиқболини олиб кўринган бу байт ниҳоят уни йиғлатадир. Кўз ёшлари юзи орқалиқ эгарининг қошиға ва отининг ёлиға тома бошлайдир...” (б.143)

В ПП: «Издалека доносится песня человека, погоняющегося упряжку волов на пашне: «Время меняет цвет небес, и судьба разлучает влюбленных...»

Эта песня заставила Атабека задрожать. Кажется, это о его судьбе поет дехканин в поле. Нет, не судьба разлучает влюбленных, а жестокая воля отца-матери, - думает Атабек и плачет. Слезы катятся по щекам, падают на луку седла, на гриву коня... (с.146).

Переводчики не сумели передать тот эффект потрясения, который чувствует главный герой в оригинале, опустив целое предложение «Бу байт дехконнинг оғзидан яна такрорланиб тагин теваракни ёнғиратадир».

Во ВП М.Сафарову удалось немного приблизиться к атмосфере оригинала, но все же мы не ощущаем при чтении этого отрывка того мощного чувства, которое передал Кадыри.

«Сила, с которой она вырывалась из груди певца, заставляла дрожать округу, сила эта оказала на Атабека свое магическое воздействие. Словно это о его судьбе поет дехканин в поле. Вновь озвученные устами дехканина строки разносятся окрест. Теперь уже и душа Атабека подпевает этой песне: «Нет, не рок разлучает влюбленных, а жестокое желание родителей!» Все будущее Атабека, словно озаренное пророческими строками из песни, заставляет Атабека безудержно плакать. Слезы катятся по щекам, падают на луку седла, на гриву коня...» (с.152)

Если смысл, охваченный писателем посредством одного слова, не будет подчинён переводчиком, уровню перевода будет нанесён ущерб.

“Отнинг бошини ўз ихтиёрига кўйган, илгаригидек юрак ошиқишлари ичида отни тез юришка қистамай сувга тушкан нондек бўкиб бўшашиб, юз хил совуқ, ярамас хаёллар кўлида эзилиб, ўзининг дунёда борми йўқмилиғига ҳам тушунмай кета берадир” (б.141)

ПП: «Атабек не понукал нетерпеливо коня, как делал раньше. Предоставив его своей воле, ехал вялый и расслабленный, не замечая ничего вокруг. Как кусок хлеба, упавшего в воду, он весь размяк, отдавшись своим невеселым думам» (с.145)

ВП: «Атабек не понукал нетерпеливо коня, как это бывало прежде. Предоставив его своей воле, ехал вялый и расслабленный, раздавленный властью мутных и удушливых раздумий, не замечая ничего вокруг, словно кусок размякшего хлеба, упавшего в воду» (с.151)

И ПП и во ВП, на наш взгляд, неверно выбрано слово «расслабленный».

Как видно, в обоих переводах передаётся общий смысл, а важные нюансы остаются за текстом. В оригинале Атабек подавлен из-за предрассудков своих родителей, не знает как себя вести дальше, убит своим положением, а в переводе этого нет. Здесь неуместно слово “расслабленный”, предполагающее ослабить внутреннее напряжение, что противоречит смыслу оригинала, где сказано “бўшашиб, юз хил совуқ, ярамас хаёллар кўлида эзилиб”, что дословно означает “убитый”.

Следующее словосочетание «невеселым думам» в ПП также неуместно. В отличие от предшественников, М.Сафаров старается строго придерживаться оригинала, и на первый взгляд кажется, что здесь его перевод более адекватен: «бўшашиб, юз хил совуқ, ярамас хаёллар кўлида эзилиб, ўзининг

дунёда борми йўқмилиғиға ҳам тушунмай кета берадир» – «ехал вялый и расслабленный, раздавленный властью мутных и удушливых раздумий, не замечая ничего вокруг, словно кусок размякшего хлеба, упавшего в воду». Этот пример наглядно показывает, что дословный перевод и адекватный перевод – понятия совсем неодинаковые. Слово «расслабленный» в словаре С.И.Ожегова толкуется как «лишенный силы, энергии» [662], что по контексту не подходит. Здесь слово «бўшашиб» переведено верно, но диапазон значений этого выражения шире, чем слово “расслабленный”, которое раскрывает только одно из значений. Кроме того, смысл данного слова противоречит состоянию персонажа, который убит своим положением. Здесь было бы уместным сказать «убитый» или «отчаявшийся».

После того, как Атабека прогнал тесть, его конь блуждал по окраинам Маргилана. По воле судьбы он познакомился с уста-Алимом (соседа Садыка) и представился Шакирбеком. Атабеку стыдно было своей лжи. Он вынужден был скрывать правду (с.208) (ВП).

В оригинале мы читаем “Отабек ўзининг кип-қизил ёлфонлашидан виждони олдида қизаринди” (б.194).

В ПП: «Атабеку стыдно было своей прямой лжи, он даже покраснел» (с.192).

На наш взгляд, первый перевод близок к оригиналу.

Не секрет, что основными приемами психологического стиля являются и пейзажные описания. Прежде чем перейти к анализу качества перевода этих приемов на русский язык, остановимся на характере Атабека, которым в значительной степени и обусловлен стиль писателя в романе.

Кадыри не дает подробной биографии героя. Исключительность Атабека в романе не мотивирована. Художник ограничился отдельными характеристиками героя, свидетельствующими о его незаурядной личности. В разговоре с Рахматом Атабек признается, что Хасанали приходится им рабом, но, видя, как он обращается с искренним уважением к старику, называя его отцом, можно его только похвалить.

- Баъзи юмушлар буюрсам...

- Буюрингиз, ўғлим.

- Раҳмат, ота, бўлмаса бизга чой қайнатиб берсангиз-чи” (б.7)

ПП:

- Я хотел вас кое о чем попросить...

- Приказывайте, сын мой.

- Благодарю, отец, тогда вскипятите-ка нам чаю... [3, с.8.]

ВП:

- Можете оказать услугу?
- Приказывайте, господин мой!
- Спасибо, отец. Вскипятите-ка нам чаю... (с.29 ПП)

Отношение молодого человека к своему слуге в ПП несколько фамильярно. Но в обоих переводах интонационно Атабек просит, а не приказывает: «вскипятите-ка нам чаю». Данная частица –ка- как бы смягчает приказной тон. М.Сафарову в своем переводе в целом удалось отразить особенности художественного языка Кадыри.

Недостатки перевода не заканчиваются пропущенными фразами, также и фразы, данные в переводе, не соответствуют выражению обстановки, присутствующей в оригинале. На самом деле подразумевалось, что Атабек учтиво относится к своему слуге и больше просит, нежели требует.

Выше мы не без основания сделали акцент на том, что переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками. Для того, чтобы перевести Кадыри, переводчики двух вариантов должны были овладеть не только узбекским языком, свойственным Кадыри мастерством художественного постижения, но им также необходимо было хорошо знать возможности русского языка, чтобы выразить его на этом языке. Пробелы перевода, о которых сказано выше, показывают, что переводчикам не хватило этого свойства.

Отважность, порядочность, самоуважение Атабека проявляются и в сцене допроса кушбеги.

Атабек ведет себя на допросе кушбеги мудро и дипломатично. Кадыри изображает Атабека как обладателя высокого умственного уровня: “Мен сизнинг қиличингиз остида ўлимдан кўрқиб ёки сизга хушомад учун сўзламай ҳукумат кишиларимиз орасида тушунадирған бир одам бўлганлигингиз важдан отамнинг ҳам ўзимнинг қандай фикр ва маслак кишиси эканлигимизни айтиб ўтмақчи бўламан...” (б.75)

«- Я не боюсь казни и вовсе не собираюсь льстить вам... мы (отец Юсуфбек-хаджи и Атабек) не держим сторону ни кипчаков, ни наших сородичей. Мы считаем, что нельзя отдавать предпочтение ни тем, ни другим: в делах управления обе стороны действуют не хуже и не лучше» [3, с.84.]

В переводе в целом нашло отражение богатство арсенала характерологии Кадыри, но и допущены искажения в передаче тонкостей национального характера, тонкостей языка автора. Имеются пропуски, несколько

снижающие остроту данного эпизода романа. В переводе мы не чувствуем те характерные черты Атабека, которые есть в оригинале. Переводчики не смогли показать те качества, которые присущи мудрому Атабеку. Здесь характер Атабека в обоих переводах можно сравнить с послем, которому преждевременно гарантировали жизнь и потому он может говорить так, как будто его задача поставить кушбеги в известие о произошедшем, а ни в коем случае не оправдываться.

Попытаемся передать смысл данного эпизода, при этом не претендуя на точную эквивалентность перевода оригиналу (ведь мы не переводчик-профессионал), потому не беря их в кавычки: Жажда льстить Вам или страх перед казнью вовсе не заставляют сказать Вам, что я считаю Вас разумным и справедливым...

В романе глубоко раскрыт характер Атабека, который наделен острым пронзительным умом и храбростью. Следует отметить, что переводчиками в целом верно воссоздано мастерство Кадыри в раскрытии характеров (за небольшими погрешностями).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочаров С.Г. Характеры и обстоятельства // Теория литературы. Образ, метод, характер. – М., 1962.
2. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Изд-во лит. и искусства, 1984.
3. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Шарк. – 2009.
4. Абдулла Кодирый. Ўтган кунлар. – Т: Шарк. – 2014.